

Чжинсу добрался до 17-го этажа, где жил второй сын Королевства Горьё, Хвансок. Чжинсу договорился о встрече по телефону. Было ещё не так поздно.

«Я здесь, чтобы увидеть принца и определенно не для того, чтобы увидаться с глупой девочонкой»- повторял он у себя в голове.

Чжинсу старался не думать о принцессе.

«Принц, давно не виделись.»

«Садись.»

Принцессы называли Хвансока "монстром", потому что было хорошо известно, что он считал их надоедливыми насекомыми. Он плохо обращался с принцессами, а сами принцессы старались ни в коем случае не вставать у него на пути, чтобы не получить травм.

Неловкое молчание.

"Почему вы хотели меня видеть? Вы занятой человек. Зачем вам тратить свое драгоценное время на меня, когда у вас столько неотложных дел?"

Чжинсу, обдумывая каждое слово, сказал. «Будет неправильно, если я не поприветствую нашего принца, когда он посетил Императорский Дворец.»

Хвансок сделал глоток чая. Чжинсу не ошибался, но Хвансоку казалось, что у этого другая причина.

"Ясно."

"Как ваши дела, мой принц?"

Хвансок хотел что-то сказать, но не знал, что именно.

После того, как они немного поговорили о друг друге, своих семьях и так далее, Хвансок понял, что он хотел спросить у Чжинсу все это время.

"Ты."

"Да, Принц?"

«Что ты думаешь о Санхи?» Хвансок не знал, почему он посчитал необходимым задать такой неловкий вопрос, но в тот момент, когда он произнёс эти слова, у него словно гора с плеч упала.

Чжинсу был озадачен. Женщины имели такое маленькое значение в этом мире, что спрашивать чьё-то мнение о конкретной женщине было словно спросить гостя, что он думает об их выборе марки туалетной бумаги.

Гихён, которому до этого момента удавалось оставаться тихим и незаметным, ахнул, очевидно, пораженный неожиданным вопросом принца. Девочек растят только для того, чтобы выдать их замуж. Их единственная работа заключается в том, чтобы служить своим мужьям в любом качестве, в котором они нуждаются.

Чжинсу должен чувствовать себя оскорбленным. Он не осмелится показать принцу свой гнев,

но он точно чувствует боль. Как будто Чжинсу нечем заняться, кроме как формировать мнение о девочке... с таким же успехом он мог думать о шнурках на обуви.

Гихён украдкой взглянул на Чжинсу и был поражен его спокойным, почти счастливым видом. Гихён был самопровозглашенным лучшим другом Чжинсу и думал, что знал все его особенности. Например, он знал, что, когда он сдерживает гнев, у него дёргается правая бровь.

“Что? Никакой реакции?”

В тот момент Чжинсу заговорил.

* * *

Чжинсу действовал по общепринятым правилам, не показывая никаких видимых признаков эмоций: гнева или каких-нибудь других.

"Она моя невеста, и я думаю о ней как о своей суженной."

Лицо Хвансока сморщилось в раздражении. Чжинсу не оговорился; он был совершенно прав. Об их свадьбе объявили ещё до рождения Санхи. Хвансок не мог не признать, что Чжинсу был в своём праве, но в то же время чувствовал себя каким-то обманутым.

"Ясно." Вот все, что он смог произнести. У него не было ничего, что он мог бы использовать против Чжинсу. Вдруг он подумал, Почему я пытаюсь придаться к этому парню? Осознав свои нехорошие намерения, Хвансок попытался поговорить с Чжинсу серьёзно.

"В любом случае, спасибо, что пришёл ко мне."

"Не надо благодарности. Я выполнял свой долг."

Гихён прикусил язык. «Мне кажется, что Чжинсу пришел повидаться с принцессой, а не с вами, Принц.»

"Принц, почему вы так дорожите Принцессой Санхи?" Гихён не мог не задать этот вопрос.

Хвансок уставился на Гихёна.

"Я? Ту штуку?"

"Да. Так кажется со стороны."

Хвансок захохотал. "Она моя бесполезная собачонка, забавная игрушка."

В тот момент Чжинсу дёрнулся. Он почувствовал, как внутри него поднимается ярость. Он чуть не крикнул: "Разве это не слишком?" Чжинсу с нечеловеческими усилиями молча терпел.

Хвансок повернулся к Чжинсу. "Похоже, ты единственный, кто дорожит Санхи."

"Она моя невеста. Я исполняю свой долг."

Хотя Чжинсу говорил правильные слова, Хвансок снова, без какой-либо причины, почувствовал недовольство. Он чувствовал, что между Чжинсу и Санхи какие-то особенные отношения, и это раздражало его, без каких-либо на то оснований. Хвансок обнаружил, что почему-то расстроился.

Гихён разбил повисшее в комнате напряжение, весело вмешавшись. "Хаха! Почему вы, двое важных людей мира, обсуждаете столь скромную тему? Давайте перейдем к более важной теме, которая соответствует вашему положению."

Хвансок и Чжинсу повернулись к Гихёну, который почувствовал на себе их жгучие взгляды. Я что-то не так сказал?

Хвансок сказал нечто совершенно ошеломляющее. "Санхи не так уж плоха."

Гихён был в шоке. Хвансок хвалит девочку? Что будет дальше? Он будет петь хвалы таракану? Садовой улитке?

Хвансок, кажется, тут же понял свою ошибку и прикрыл её словами: "Я имел в виду, что она не так уж плоха для собачонки."

После острого взгляда Чжинсу Гихён всё оставшееся время громко пил чай.

* * *

Ранее с императором встретила Санхи. Сегодня настала очередь Саны. Санхи наставляла маленькую принцессу.

"Не раскрывай рта, если только у тебя не останется другого выбора. Поняла?"

Даже до того, как они уехали из королевства, Санхи молила свою младшую сестру прислушаться к ее совету. Сана была так молода. Санхи боялась, что она сделает серьезную ошибку, и она была рада, что Сана была послушной.

Наша милая Сана, будь осторожна.

Санги не знал, почему двух принцесс вызывали по отдельности, ведь у императора должно быть мало свободного времени. Зачем ему жертвовать таким большим количеством времени, чтобы встретиться с иностранными принцессами лицом к лицу, по одной за раз?

К счастью, с Саной пойдёт Хёнсок. Каждый раз, когда она думала о нем, она не могла не улыбнуться. Она чувствовала к нему своего рода материнскую или сестринскую любовь и обожание, и она была чрезвычайно благодарна ему за то, что он почувствовал ее беспокойство и предложил пойти вместе с Саной.

Я бы хотела, чтобы остальные мои братья брали пример с Хёнсока, такого трудолюбивого, внимательного, милого и вдумчивого.

Думаю, я перемудрила. Санхи нервно вздохнула, ожидая, когда Сана вернется с аудиенции у императора.

Санхи увидела Хёнсока, который держал за руку Сану. Санхи побежала к ним.

Наша принцесса, должно быть, очень волновалась.

Я беспокоилась, что произойдет, если император прикажет Сане ударить его, как он приказал мне?

Император магией подтянул Сану к себе, взял ее за запястье, что-то пробормотал себе под нос и отпустил ее.

К счастью, ничего особенного не случилось.

Хёнсок считал, что император просто хотел увидеть самую молодую девочку с магической силой.

Как только Сана перестала беспокоиться об этом, она привела в действие другой план..

Улыбка, которая появилась на лице Хёнсока, когда он с любовью посмотрел на Санхи, свидетельствовала о его радости.

"Я навещу тебя позже, моя маленькая принцесса."

"Тогда мне бы хотелось, чтобы вы выполнили одну мою просьбу."

"Конечно."

"Тогда я прошу три секунды вашего времени."

"Что я должен делать?"

"Закройте глаза и посидите спокойно три секунды, пожалуйста. Если вы не хотите этого делать, то молю вас простить меня, дорогой брат."

Даже если было очевидно, что её желание – закон, она всегда старалась показать, что знала, что у нее нет права что-либо просить, потому что знала свое место.

Хёнсок кивнул в знак согласия и крепко зажмурился.

«Пожалуйста, не открывайте глаза!»

Взгляд Сон Сучжин выражал её зависть. Как девочка может обладать такой властью над мужчиной, удивлялась она. Кто бы мог представить такое?

Санхи подошла к Хёнсоку, придвинув губы прямо к его уху, и прошептала: "Ты моя скала, и я всегда очень благодарна тебе. Я так тебя люблю!"

Когда Санхи произнесла эти слова, она почувствовала лёгкость в теле. Всякий раз, когда она использовала свои "женские хитрости" на Хвансоке, Хвансоне и даже своём отце, она всегда чувствовала своего рода ненависть к своей лжи, и ее чувство достоинства терпело болезненные удары. Но с Хёнсоком все было по-другому.

Санхи подумала о том, что в "реальной жизни" её больше тридцати и она, как сестра, гораздо старше Хёнсока, но ей приходится играть застенчивую двенадцатилетнюю суетливую девочку.

Хёнсок поднял Санхи высоко в воздух, удивив ее.

"Ох, и как нам выдавать тебя замуж, моя драгоценная маленькая принцесса? Осталось всего три года."